

— Солнце такое тёплое, давай сначала поспим.

Во сне процесс очистки от мусора будет быстрее.

Маленький Белый тигр огляделся и звонко позвал:

— Брат.

Байцзэ поднял взгляд:

— А?

— Пойдём вечером домой вместе?

Маленький Белый тигр спросил:

— Пойдём вечером домой вместе?

Байцзэ улыбнулся:

— Конечно, ты хочешь проявить сыновнюю почтительность и понести меня на спине?

Маленький Белый тигр:

— .....

Маленький Белый тигр с недовольством ответил:

— Нет, ты меня вырвешь на мою шею.

Вспомнив старые времена, он почувствовал раздражение. Десять лет назад он с лёгкостью превратился в гигантского тигра и пролетел по небу.

И тогда его брат, страдающий от укачивания, впервые вырвал на него.

Байцзэ улыбнулся, потирая лоб:

— Теперь уже не будет. С тех пор я тоже кое-чему научился.

Маленький Белый тигр закатил глаза:

— В прошлом году ты так говорил, годом раньше ты так говорил, сдавайся, брат, не мучай себя.

Маленький Белый тигр не верил ему, Байцзэ уже потерял доверие.

В любом случае он не хотел видеть, как брат снова блюёт.

— Пойдём пешком или лети сам.

Маленький Белый тигр искренне предложил:

— Пойдём пешком или лети сам.

Возвращение Шэнь Чжу в отряд не вызвало никакого шума, кроме трёх инструкторов из отряда «Прыгающий тигр», никто не заметил его.

День тренировок быстро закончился, Шэнь Чжу не загорел и не чувствовал усталости.

Выйдя из школы, он двинулся в потоке людей в зелёной форме.

Шэнь Чжу увидел тихо стоящий неподалёку автомобиль, рядом с которым вальяжно облокотился на дверь высокий и красивый мужчина.

Вероятно, он использовал Мешочек сокрытия дыхания, поэтому никто не заметил Янь Юцзю, окутанного вечерними лучами солнца.

Янь Юцзю с улыбкой на губах терпеливо ждал своего возлюбленного.

Заметив в толпе знакомую фигуру, Янь Юцзю с яркими глазами улыбнулся и направился к нему.

Он быстро подошёл, но остановился в полуметре, внимательно разглядывая Шэнь Чжу, и тихо рассмеялся.

Шэнь Чжу взглянул на него и с ухмылкой спросил:

— Я зелёный?

Янь Юцзю взял его за руку:

— Нет.

Никогда не будешь зелёным.

Нежно поправив его волосы, Янь Юцзю внимательно осмотрел Сяо Чжу:

— Не устал? Вот, держи.

Он открыл дверь машины и протянул термокружку:

— Осторожно, горячо.

Шэнь Чжу кивнул:

— Что это?

Янь Юцзю улыбнулся:

— Сладкий соевый напиток, думал, тебе понравится.

Заметив восемь глаз, жадно смотрящих на него, Янь Юцзю сдержанно рассмеялся и указал на заднее сиденье:

— Ваши там, берите сами.

— Спасибо, господин Янь!

Малыш Писиу сладко улыбнулся, радостно держа крошечную термокружку.

Термокружка была действительно маленькой, но четверо божественных зверят всё равно были счастливы.

Важен не размер, а сам факт.

Малыш Таоте, видя, как он бережно держит кружку, нетерпеливо подгонял:

— Ты будешь пить? Если нет, дай мне!

— Пить.

Малыш Писиу с презрением взглянул на малыша Таоте, который пил, как слон.

Расточительство.

Малыш Писиу сделал глоток, освежив горло:

— Ммм, вкусно.

Янь Юцзю, управляя машиной, с улыбкой сказал:

— Соевые бобы с экспериментального поля, их принёс кентавр днём, и это всё, что есть.

Две трети достались Шэнь Чжу, а остальное — четверым малышам.

С подозрением прищурившись, Шэнь Чжу спросил:

— А ты?

Янь Юцзю ответил:

— Мне не нужно.

— Хм.

Шэнь Чжу попробовал сладкий соевый напиток. Сладость постепенно распространилась по губам и горлу, проникнув в сердце.

Он взглянул на профиль Янь Юцзю, свет и тень играли на его лице, добавляя таинственности.

Его глубокие черты лица становились ещё более выразительными.

Эта сладость превратилась в струйку мёда, орошающую сердце Шэнь Чжу.

Янь Юцзю украдкой взглянул на него, его тёмные глаза светились тёплой улыбкой:

— Что случилось?

Шэнь Чжу с лёгким смущением сказал:

— Дай мне половину.

Янь Юцзю улыбнулся, не говоря ни слова.

Через мгновение из его горла вырвался смех, который постепенно усиливался:

— Ха-ха, хорошо, это можно считать косвенным поцелуем?

Шэнь Чжу:

— .....

Сумасшедший? Ну ладно, лишь бы ты был счастлив.

Следующие две недели Шэнь Чжу продолжал проходить военную подготовку по расписанию.

Отряд «Прыгающий тигр» уже не удивлялся его физической подготовке.

За эти две недели парк Синхо значительно развился, медпункт на горе Цюаньшань превратился в медицинский санаторий.

Дело Чжоу Цзиньня было успешно пересмотрено, и после проверки он снова получил право заниматься медицинской практикой.

Он не покинул гору Цюаньшань, а перешёл в медицинский отдел, став постоянным врачом.

Ребёнок и бабушка Би Юйсяня переехали сюда неделю назад, став первыми членами санатория.

Жена Би Юйсяня, беспокоясь за своих близких, тоже приехала.

После недели лечения ребёнок почувствовал себя намного лучше.

Би Юйсянь, заваленный работой, узнав об этом, сразу же купил билет на самолёт, прилетел и, обняв жену и дочь, заплакал.

Затем он с благодарностью пожертвовал горе Цюаньшань 100 000 000 юаней.

Би Юйсянь сказал, что эти 100 000 000 — это как плата за спасение его ребёнка Шэнь Чжу, так и желание наладить отношения с горой Цюаньшань.

Шэнь Чжу был удивлён, услышав это, и спросил, разве он не отдал уже участок земли?

Хотя земля была с привидениями, двадцать лет назад она стоила 1 800 000 000.

Тогда Шэнь Чжу узнал, что эта земля когда-то принадлежала Байцзэ, который купил её у деда Би Юйсяня, а затем передал семье Би, и в итоге она была включена в парк Синхо.

Таким образом, Шэнь Чжу, ранее относившийся к Байцзэ с недоверием, полностью принял его, подарившего землю безвозмездно.

Байцзэ, обладающий способностями, которые могли быть для него невыгодны, полностью интегрировался в гору Цюаньшань, став высокопоставленным лицом.

Можно сказать, что ради того, чтобы поселиться на горе Цюаньшань и хорошо выспаться, Байцзэ начал планировать это двадцать лет назад.

Например, он намеренно оставил Хуньдунь и магическую формацию, чтобы вызвать волнения на земле, затем купил участок у семьи Би.

Он раскрыл личность Белого тигра, защищая семью Би, и так далее, всё было тщательно продумано.

В итоге Байцзэ добился успеха.

Он стал соседом Шэнь Чжу, поселившись рядом.

Во время военной подготовки Шэнь Чжу не участвовал в вечерних тренировках и песнях.

Инструкторы и школа, хотя и знали, что он пропускал тренировки, по разным причинам закрывали на это глаза.

К тому же он использовал Мешочек сокрытия дыхания, поэтому даже уходя из отряда, его никто не замечал, и в итоге это не вызвало никаких проблем.

После двух недель тренировок Шэнь Чжу оставался таким же бледным, выделяясь среди группы загорелых лиц.

Закончив военную подготовку, Шэнь Чжу получил точные результаты экзаменов от профессора Ди.

Он с лёгкостью прошёл.

Кроме того, концерт Чжан Юйхао, после двух недель рекламы, полностью распродал 50 000 билетов.

Перед началом занятий у Шэнь Чжу было два дня отдыха.

В этот день Шэнь Чжу закончил военную подготовку, и это был день концерта.

Концерт был назначен на 20:30.

Улица деликатесов на горе Цюаньшань располагалась между курортом Лэшань и парком развлечений, это была недлинная, но оживлённая улица с едой.

После двух недель привлечения арендаторов она стала популярной, каждый лоток был переполнен.

Сентябрьская ночь наступала рано. Ещё не было семи вечера, но уже смеркалось.

Однако улица деликатесов была ярко освещена, красные фонари висели гирляндами, и осенний ветер заставлял их колыхаться, как огненные волны.

Лоток Бифана тоже переехал сюда, по-прежнему рядом с ледяным слаймом, и они работали всё слаженнее.

— Двадцать шашлыков и бутылку пива.

Бифан радостно ответил:

— Конечно! Ледяной, принеси двадцать шашлыков и бутылку холодного пива!

— Хорошо, нужен соус для гриля?

Ледяной слайм, похожий на большого дядю, спросил:

— Хорошо, нужен соус для гриля?

Бифан взглянул на него:

— Да, принеси пакетик.

Шэнь Чжу и Янь Юцзю, держась за руки, стояли в углу лотка и улыбнулись друг другу:

— Китайский язык ледяного слайма становится всё лучше.

Янь Юцзю сдержанно рассмеялся:

— Да, вероятно, он привык, и его устойчивость к жаре тоже улучшилась.

Вспомнив что-то, Шэнь Чжу засмеялся.

Когда они только познакомились, стоило Шэнь Чжу немного приблизиться, как ледяной слайм таял.

Теперь он мог долго стоять рядом с пылающим Бифаном, не моргнув глазом, и даже спрашивать, нужно ли добавлять соус.

Вспомнив огромный ледяной пудинг, Шэнь Чжу почувствовал зуд в пальцах.

В его глазах появился лукавый блеск.

Шэнь Чжу сказал:

— А если я выпущу пламя...

Янь Юцзю быстро остановил своего партнёра, сдерживая смех:

— Тогда он может мгновенно умереть, лучше не пугай его.

— А?

Шэнь Чжу холодно взглянул на него.

Янь Юцзю с сильным инстинктом самосохранения улыбнулся:

— Наш Сяо Чжу самый сильный и самый горячий.

Кончики ушей Шэнь Чжу покраснели, и он сердито взглянул на него:

— Ладно, пусть будет так.

— Бух!

Неожиданно кто-то упал на колени перед Шэнь Чжу и Янь Юцзю:

— Пожалуйста, спасите мою бабушку, хнык.

Это был маленький мальчик, лет десяти, с торчащими жёлтыми волосами.

Слёзы текли по его лицу, он съёжился и дрожал:

— Пожалуйста.

<http://bllate.org/book/16899/1568547>